

В. Д. ДМИТРИЕВА

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ СОВРЕМЕННОГО КАТОЛИЦИЗМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПоезДок ИОАННА ПАВЛА II, БЕНЕДИКТА XVI И ФРАНЦИСКА

В условиях глобализации католицизм оказывается вынужден поддерживать свой «вселенский» статус и одновременно адаптироваться под локальные контексты присутствия. Как следствие, возникает потребность в глокализации политической доктрины церкви — части католического социального учения, сфокусированной на вопросах политического характера. Одним из инструментов решения данной задачи выступают папские **поездки**, обеспечивающие распространение доктрины католицизма через личное присутствие наместника Святого престола в различных регионах мира. Мобильность понтификов предоставляет значимую информацию о (ре)конфигурации глобального и локального измерений церковного учения. В связи с этим в настоящей статье проводится сравнительный анализ процентного распределения и динамики поездок Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска (на 1-е полугодие 2022 г.) в их соотношении со статистикой католического населения мира. Результатом является частичное подтверждение гипотезы о расширении и смещении географии **поездок** на глобальный Юг.

Ключевые слова: церковь, религия, глобальный католицизм, глокализация, политическая доктрина католицизма, папа римский, понтифик, динамика папских **поездок**.

VALERIA D. DMITRIEVA

GLOCALIZATION OF THE POLITICAL DOCTRINE OF MODERN CATHOLICISM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRAVELS OF JOHN PAUL II, BENEDICT XVI AND FRANCIS

Under conditions of globalization, Catholicism is forced to maintain its “universal” status and at the same time adapt to the local contexts of presence. As a consequence, there is a need to glocalize the church’s political doctrine — a part of Catholic social teaching focused on the issues of a political nature. One of the tools for solving this problem are papal travels, which ensure the spread of the Catholicism’s

doctrine through the personal presence of the Vicar of the Holy See in various world regions. The pontiffs' mobility provides meaningful information about the (re)configuration of the global and local dimensions of church teaching. In this regard, the article provides a comparative analysis of the percentage distribution and dynamics of the travels of John Paul II, Benedict XVI and Francis (for the 1st half of 2022) in their relationship with the world Catholic population's statistics. The result is a partial confirmation of the hypothesis about the expansion and shift of the **travels'** geography to the global South.

Keywords: church, religion, global Catholicism, glocalization, political doctrine of Catholicism, pope, pontiff, dynamics of papal travels.

Введение

Католицизм традиционно апеллирует к универсализму собственного учения и претендует на обладание истиной о политическом благе. Однако понимание «вселенского» статуса католической церкви трансформировалось на протяжении веков (Кондратенко 2014: 268–272). Новые коннотации обозначенная проблематика получила в силу развернувшихся глобализационных процессов.

На современном этапе глобализации наблюдается несколько основных тенденций развития мировых религий, к числу которых относится христианство. Во-первых, увеличение количества верующих в глобальном масштабе: 88,7% всех людей в 2020 г. по сравнению с 80,8% в 1970 г. Во-вторых, связанный с усилением миграции рост религиозного разнообразия на локальном уровне. В-третьих, повсеместные нарушения свободы религии (Zurlo, Johnson, Crossing 2020:11–12).

Как следствие, католическая церковь оказывается вынуждена временно поддерживать свой глобальный статус и адаптироваться под локальные контексты присутствия. Эта ситуация оказывает влияние на трансформацию политической доктрины католицизма — части социального учения церкви, отражающей позицию Святого престола по вопросам политического характера (Сардарян 2019: 32–33). Католическая доктрина подвергается глокализации.

Теоретико-методологические основы исследования

Глокализация — один из наиболее влиятельных вариантов осмысления культурных последствий глобализации. Данная концепция, выдвинутая

и описанная Р. Робертсоном, позволяет преодолеть дихотомию «глобальное — локальное». Она основывается на нескольких посылах:

1. Глобализация не может быть сведена к гомогензации. На практике тенденции к унификации и плюрализации дополняют друг друга.

2. Глобализация не нивелирует локальное измерение. Глобальный мир обладает собственными свойствами, но его составляющие (локальности) конструируются в соответствии с логикой глобальных процессов.

Согласно Р. Робертсону, под глобализацией в широком смысле понимается «сжатие» пространственно-временных характеристик мира. В свою очередь, глокализация выступает в качестве аналитического инструмента, который смещает фокус внимания на проблему пространства (Global Modernities 1997: 34–40).

Поскольку выстраивание взаимоотношений между глобальным и локальными измерениями происходит в различных плоскостях, концепция глокализации может применяться в исследованиях религии. В частности, Р. Робертсон утверждает, что критика Святым престолом негативных последствий экономической глобализации и ориентация на помощь «третьему миру» соотносятся со стремлением к производству собственного варианта глобальности (The Oxford Handbook... 2006: 612).

Глобализация католического учения наиболее подробно была изучена социологом религии Х. Казановой. Согласно подходу автора, современный католицизм подтверждает свой глобальный статус по трем направлениям: 1) издание энциклик, затрагивающих общезначимые проблемы; 2) активная позиция по вопросам мировой политики; 3) публичность понтифика (Casanova 1997: 121–125). Последний пункт связан с применением таких инструментов трансляции воззрений главы Святого престола, как медиа и папские поездки (Casanova 1997: 131–133).

В рамках настоящего исследования концепции Р. Робертсона и Х. Казановой рассматриваются как взаимодополняющие. Глокализация не только способствует снятию бинарной оппозиции «глобальное — локальное», но и отводит религии значимое место в дискуссиях о последствиях глобализации. Данная концепция выходит за рамки секулярной парадигмы, согласуясь с выделенными Х. Казановой способами манифестации глобального статуса католической церкви.

К вопросу о методе исследования

На протяжении столетий наместники Святого престола были физически и символически связаны с Римом (Casanova 1997: 133). В этом отношении кульминацией стал XIX в., ознаменовавшийся ликвидацией Папской области и ватиканским «заточением» понтификов. Подписание Латеранских соглашений 1929 г. позволило папам свободно перемещаться по территории Италии, а развитие транспортных средств открыло широкие возможности для зарубежных поездок.

Павел VI стал первым главой церкви, побывавшим на пяти континентах и использовавшим эти визиты в качестве инструмента ведения диалога с миром. Например, в 1965 г. он посетил США и выступил на сессии ООН с призывом к разоружению (Гергей 1996: 419). Практика распространения католического учения посредством личного присутствия наместника Святого престола в разных странах и регионах мира была продолжена в последующие понтификаты.

Перед папами встала задача сочетания двух ролей — «первого гражданина» универсального человеческого сообщества и хранителя конфессиональной традиции (Casanova 1997: 134). Это потребовало глокализации католицизма: во время путешествий понтифики транслируют (глобальную) доктрину церкви, адаптируя ее под локальный контекст. Католическое учение, в свою очередь, обогащается путем осмысления папских визитов. По итогам поездки 1967 г. в Индию была написана главная социальная энциклика Павла VI — *Populorum progressio* (Гергей 1996: 416).

На основании вышесказанного следует заключить, что мобильность наместников Святого престола служит целям глокализации политической доктрины церкви и предоставляет значимую информацию относительно (ре)конфигурации глобального и локального измерений учения. В связи с этим в настоящем исследовании на базе статистических данных проводится сравнительный анализ поездок Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска (на 1-е полугодие 2022 г.). В целях решения исследовательской проблемы была сформулирована основная гипотеза: **география папских поездок одновременно расширяется и смещается в регионы глобального Юга.**

Эмпирическим основанием для гипотезы исследования служат статистические данные распределения христианского населения мира. Если в 1900 г. на глобальном Юге проживало лишь 18% от общей численности последователей данной религии, то к 2020 г. показатель

составил 67%, а по прогнозам авторов Всемирной христианской энциклопедии к 2050 г. увеличится еще на 10%.

Подобные трансформации преимущественно связаны с высоким уровнем рождаемости в Африке и евангелизацией в ряде стран Азии. Напротив, Ближний Восток отличает снижение количества христиан: с 13% в 1900 г. до 4% в 2020 г. В том числе наблюдается «исход» католиков, обусловленный обострением региональных конфликтов (Zurlo, Johnson, Crossing 2020:9–11). Предположительно, указанные тренды должны отразиться на специфике папской мобильности.

Результаты исследования

Посещение различных территорий, сопровождающееся освещением в медиа, способствует реализации таких задач понтифика, как трансляция и официальная интерпретация католической доктрины. В связи с этим изучение глокализации церковного учения требует анализа частоты и характера папских визитов.

Иоанн Павел II совершил рекордные триста, Бенедикт XVI — пятьдесят пять, а Франциск (на 1-е полугодие 2022 г.) — семьдесят восемь поездок. С разной степенью интенсивности они путешествовали ежегодно, что подтверждает высокую значимость, придаваемую папами фактору личного присутствия. В этом отношении исключением являются только 1978 и 2005 гг. — первый и последний годы понтификата К. Войтылы.

Посещение итальянских областей составляет около трети визитов Иоанна Павла II и Франциска. Мобильность Бенедикта XVI отличает акцент на перемещениях по Италии — они образуют 52,7% всех поездок. Это может быть объяснено как физическими возможностями Й. Ратцингера, которому на момент избрания было семьдесят восемь лет, так и серией скандалов, негативно отразившихся на международном имидже церкви и наместника Святого престола.

В среднем около четверти папских поездок приходится на Европу. Данный факт связан не только с укорененностью католицизма в европейской истории и культуре, но и со статусом крупнейшей христианской конфессии региона. Несмотря на снижение статистических показателей религиозности, примерно с 2000-х гг. наблюдается отход от «евросекулярности» в сторону усиления гражданской активности верующих, в том числе в рамках околицерковных организаций (Лункин 2020: 81–94).

Возвращаясь к визитам понтификов, следует подчеркнуть, что основные различия между спецификой мобильности заключаются

в перемещениях наместников Святого престола за пределами Италии и иных стран европейского континента. Процентное распределение поездок свидетельствует не только о неодинаковой значимости регионов, но и о трансформации их приоритетности с конца XX в. по настоящее время.

Рисунок 1 показывает, что важнейшими неевропейскими направлениями визитов Иоанна Павла II (1978–2005 гг.) стали Африка (15,7%) и Южная Америка (9,3%). Это соотносится с глобальными трендами изменения численности и процента верующих. Согласно официальным данным *AgenziaFides*, за 2002–2019 гг. стабильный рост количества католиков наблюдался везде, кроме Европы, а их процент сильно варьировался. Африка и Америка — учитывались Северная и Южная Америки — обладали наивысшими показателями увеличения численности и доли католического населения (Statistics).

На втором месте по приоритетности неевропейских визитов располагается Северная Америка (7,3%), на третьем — Азия (4,3%). Наименьшее внимание глава католической церкви уделял посещению Ближнего Востока и Австралии и Океании (по 2,4% от общего количества поездок), а также Центральной Азии и Закавказья (1,3%).

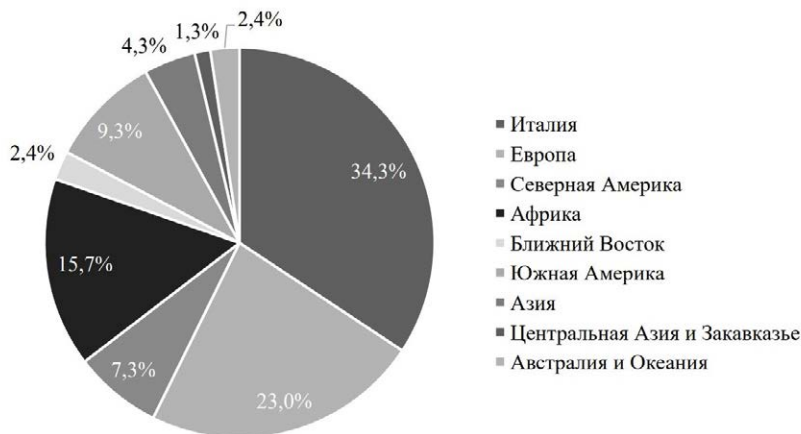

Рис. 1. Распределение поездок Иоанна Павла II по территории Италии и регионам мира (N=300)

Детализируя описанное процентное распределение поездок, необходимо сделать акцент на нескольких отличительных чертах мобильности К. Войтылы:

1. Из двадцати двух поездок папы в Северную Америку шесть приходится на США.

2. Визиты Иоанна Павла II в Центральную Азию и Закавказье были совершены в 1999, 2001 и 2002 гг. Всего понтифик посетил четыре страны региона: Грузию, Казахстан, Армению и Азербайджан.

3. Наместник Святого престола девять раз приезжал на родину, в Польшу.

4. В период 1990–2004 гг. насчитывается сорок одна папская поездка в Европу (без учета Италии), включая двадцать семь визитов в страны, ранее входившие в Восточный блок, и один — в объединенную Германию.

Пункт первый косвенно, а пункты два–четыре напрямую связаны с проводимой католицизмом «восточной политикой». Считается, что в начале понтификата К. Войтылы противостояние Советскому Союзу активизировало американско-ваканские отношения. Однако многие противоречия между папством и Вашингтоном, включая вопросы биоэтики и традиционной морали, не были преодолены. Это скажется на динамике посещений США последующими наместниками Святого престола.

В рамках *Ostpolitik* К. Войтыла выказывал поддержку оппозиционному движению «Солидарность». В 1989 г. Польша стала первым государством бывшего Восточного блока, установившим дипломатические отношения со Святым престолом. В 1991 г., после распада СССР, понтифик созвал синод европейских епископов, задачей которого стало обсуждение новой евангелизации Европы, включая восточную часть континента (Сорра 2014: 207–210). Практическим выражением этих усилий стала интенсификация визитов Иоанна Павла II, в том числе в государства постсоветского пространства.

Рисунок 2 позволяет выделить две группы неевропейских регионов, внутри каждой из которых поездки Бенедикта XVI (2005–2013 гг.) распределены равномерно. Во-первых, Северная Америка, Африка и Ближний Восток – по 5,5% папских визитов. Во-вторых, Южная Америка и Австралия и Океания, посещения которых составляют по 1,8% от общего числа поездок. Понтифик не приезжал в Азию, а также Центральную Азию и Закавказье.

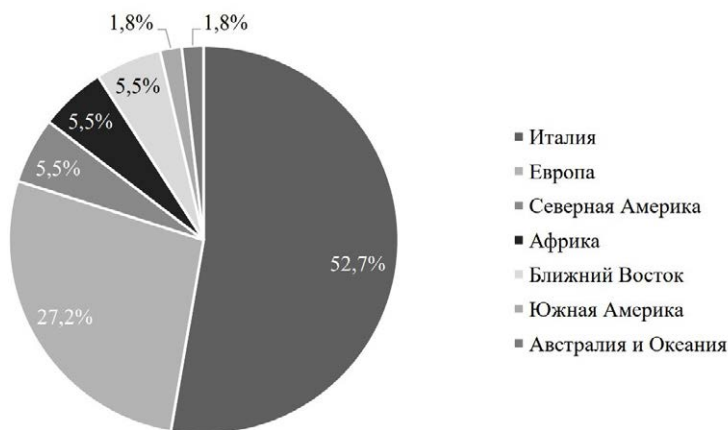

Рис. 2. Распределение поездок Бенедикта XVI по территории Италии и регионам мира (N=55)

В целях конкретизации сведений о распределении поездок Й. Ратцингера требуется обратить внимание на следующие пункты:

1. Несмотря на значимость Северной Америки (5,5% всех поездок), Бенедикт XVI посетил США только один раз.

Это обусловлено изменением характера американо-ватиканских отношений. Если до распада биполярной системы они выстраивались вокруг противостояния коммунизму и атеизму, то после 1990-х гг. обострились противоречия между нормами католической морали и неолиберальной моделью развития политической и экономической сфер жизни (Шебалин 2018: 86–88).

2. В Южную Америку и Австралию и Океанию папа прилетал единожды, побывав в крупнейших государствах — в Бразилии (2007 г.) и Австралии (2008 г.).

3. Среди европейских стран (за исключением Италии) больше всего визитов — по три в каждое государство — было совершено Й. Ратцингером на родину, в Германию, а также в Испанию.

Важно отметить, что поездки наместника Святого престола в Испанию служат способом поддержания католической идентичности населения страны при учете фактора регионального и политического многообразия (The Pope 2020: 133–134).

Согласно рисунку 3, наиболее приоритетными неевропейскими направлениями путешествий Франциска (с 2013 г.) на 1-е полугодие 2022 г. являются Южная Америка (10,3% всех визитов) и Азия (9%). Остальные регионы можно объединить в две группы, в рамках которых процентное распределение поездок одинаково. Это Африка и Ближний Восток (по 7,7%), а также Северная Америка и Центральная Азия и Закавказье (по 3,8%).

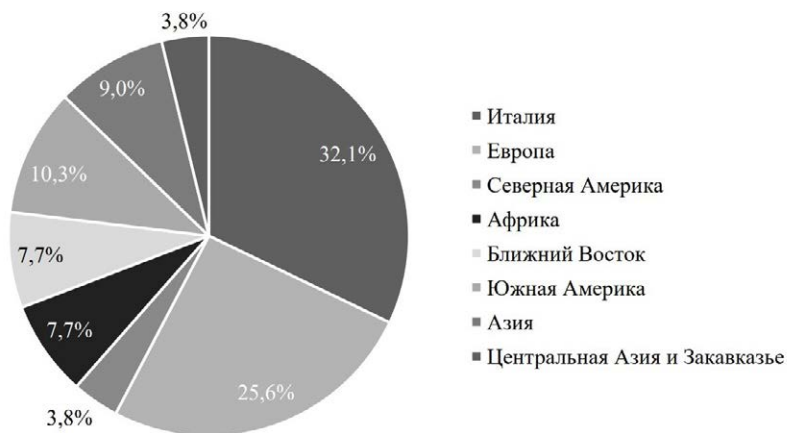

Рис. 3. Распределение поездок Франциска по территории Италии и регионам мира на 1-е полугодие 2022 г. (N=78)

Нынешний понтифик не посещал государства Австралии и Океании. Данный регион семь из восемнадцати лет (за период 2002–2019 гг.) показывал увеличение, а один год – неизменность доли католического населения. Однако среднее арифметическое прироста верующих остается в Океании самым низким среди анализируемых *Agenzia Fides* частей света, составляя $-0,03\%$ ежегодно (Statistics).

В числе особенностей мобильности Франциска можно выделить следующие характеристики:

1. Среди посещенных понтификом территорий (помимо Италии) более одного раза повторяется только Греция.

Это связано с визитом 2016 г. в лагерь беженцев на острове Лесбос, в ходе которого Франциск выступил против соглашения ЕС и Турции

относительно регулирования миграционных потоков (Шебалина 2019:59–60).

2. Наибольшим страновым охватом обладает Европа — без учета Италии насчитывается двадцать визитов в девятнадцати разных местах. Ряд поездок был приурочен к посещению международных мероприятий (Шебалина 2019:51).

3. Наблюдается расширение географии папских путешествий в таких регионах, как Ближний Восток (Египет, ОАЭ и Ирак) и Азия (Мьянма).

Особенно важен в этом отношении ближневосточный регион, где Святой престол реализует сразу несколько ключевых задач. Во-первых, защита христианских общин, являющихся меньшинством, а также поддержание их мирного сосуществования с представителями иных религий. Во-вторых, обеспечение равного доступа к святым местам. В-третьих, призыв к урегулированию конфликтов, создающих угрозу безопасности и обостряющих миграционную ситуацию не только на региональном, но и на глобальном уровне (Шебалин 2018: 93–95).

4. В 2016 г. глава католической церкви побывал в трех государствах Центральной Азии и Закавказья: Армении, Грузии и Азербайджане.

Последний пункт включает экуменический — укрепление отношений с местными христианскими общинами, включая подписание декларации о духовной близости с Армянской апостольской церковью, — и миротворческий аспекты (например, символическое посещение папой закрытой армяно-турецкой границы). Несмотря на организационные сложности, апостольские визиты Франциска охватили все страны региона. Во время встреч с духовными и светскими лидерами Закавказья понтифик сделал акцент на значимости поддержания межрелигиозного и межкультурного диалогов (Шебалин 2018: 70–72).

Сравнительный анализ динамики папских визитов

Иоанн Павел II (1978–2005). Анализ эмпирических данных (рисунок 4) указывает на высокую интенсивность зарубежных путешествий Иоанна Павла II. Наибольшее количество таких перемещений было совершено в 1985 и 1989 гг. — по тринадцать визитов. Самый низкий уровень мобильности был достигнут в 1994 г., что связано с состоянием здоровья

папы (Сорра 2014: 218). По количеству посещенных направлений выделяются 1986, 1987 и 1995 гг., каждый из которых ознаменовался визитами в пяти разных регионах. Напротив, в 1994 г., а также в 2003 и 2004 гг. — последних годах понтификата — зарубежные путешествия не выходили за границы Европы.

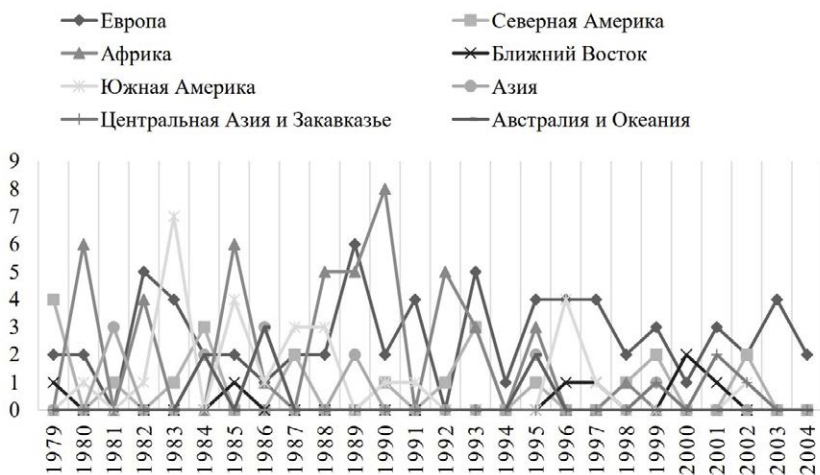

Рис. 4. Динамика поездок Иоанна Павла II за пределы Италии (N=197)

Необходимо отдельно отметить, что динамика перемещений К. Войтылы была неоднородна. Согласно данным (на рисунке 4 выделяются три кластера), поездки различаются по следующим временным отрезкам:

- 1979–1986 гг. характеризуются приоритетностью визитов в страны Северной Америки, Африки и Азии.

Посещения каждого из этих регионов дважды становились наиболее значимыми — получали самый высокий процент при распределении папских поездок за определенный год. Как следует из рисунка 4, на этот период пришлось также пики визитов в Южную Америку (семь государств в 1983 г.), Северную Америку (четыре в 1979 г.), Азию (по три в 1981 и 1986 гг.) и Австралию и Океанию (три в 1986 г.).

Примечателен случай Южной Америки, поскольку регион выступает «очагом» распространения альтернативных вариантов духовности. Здесь возникла и получила широкую поддержку теология освобождения, сочетающая католическую традицию с элементами марксистской идеологии. Критике данного религиозного течения были посвящены выступления папы, который во время путешествий по Южной Америке настаивал на необходимости борьбы с социальными проблемами не политическими средствами, а путем нравственного воспитания (Гергей 1996: 438).

- 1987–1994 гг. ознаменовались началом переориентации папской мобильности на европейское направление.

Европа — четыре раза, а Африка — три раза обретали статус наиболее приоритетного региона в соответствии с ежегодным процентным распределением поездок. На рисунке 4 отражено, что за рассматриваемый временной промежуток были достигнуты пики посещений данных направлений: глава католической церкви прилетал в 1989 г. в шесть европейских стран, а в 1990 г. — в восемь африканских. Показателен визит 1993 г. в Судан — государство, находившееся в состоянии гражданской войны. К. Войтыла призвал лидера страны к соблюдению права на свободу вероисповедания (Сорра 2014: 214).

- 1995–2004 гг. закрепили лидирующую позицию Европы среди регионов мира, в которых побывал Иоанн Павел II.

Европейское направление девять раз набирало наивысший процент при распределении поездок за каждый год обозначенного периода. В соответствии с рисунком 4, на этот этап пришлось также пики папских путешествий на Ближний Восток — 2000 г., в Центральную Азию и Закавказье — 2001 г. (по две территории). Наместник Святого престола посетил расположенные в ближневосточном регионе святые места, а также совершил визиты в страны постсоветского пространства.

Бенедикт XVI (2005–2013). Полученные эмпирические данные (рисунок 5) иллюстрируют обоснованность закрепившегося за Бенедиктом XVI статуса «европейского интеллектуала». За исключением 2012 г., Й. Ратцингер регулярно бывал в Европе. Данный регион представлен пиками «внешней» мобильности папы в 2006 и 2010 гг. Особо выделяется 2010 г. — в это время глава церкви наиболее часто выезжал за пределы Италии, побывав в пяти европейских государствах, четыре из которых расположены в Южной Европе. Личное присутствие в этих странах может рассматриваться как индикатор поддержки населения, оказавшегося в неблагоприятном социально-экономическом положении после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

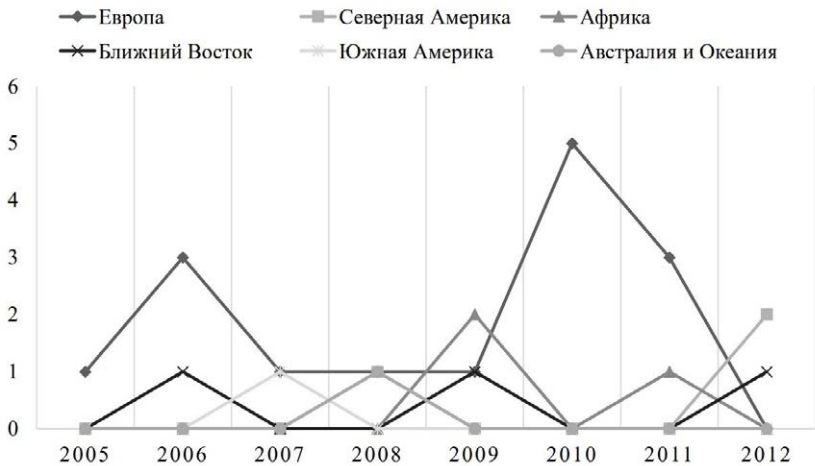

Рис. 5. Динамика поездок Бенедикта XVI за пределы Италии (N=26)

Статистические данные (рисунок 5) также свидетельствует о достаточно низкой интенсивности поездок Й. Ратцингера по неевропейским направлениям. Бенедикт XVI побывал в странах Северной Америки в 2008 и 2012 гг., Африки — в 2009 и 2011 гг., Ближнего Востока — в 2006, 2009 и 2012 гг. Однако более одного визита в конкретный регион (за исключением Европы) было совершено лишь в 2009 и 2012 гг., когда наместник Святого престола прилетал в два государства Африки и Северной Америки соответственно.

Франциск (2013 — настоящее время). Как показано на рисунке 6, зарубежные путешествия Франциска обладают значительным динамизмом. На графике выделяются 2015 и 2019 гг., в каждый из которых папа посетил по пять направлений. Напротив, за 2013 г. — первый год понтификата — и на 1-е полугодие 2022 г. было совершено по одному визиту. В 2020 г. глава церкви не выезжал за пределы Италии, что связано с ограничениями из-за пандемии COVID-19.

На рисунке 6 видны пики мобильности в рамках европейского направления — 2018 и 2021 гг., на которые пришлось пять и четыре папские поездки соответственно. Приоритетность Европы прослеживается в визитах за шесть из десяти лет понтификата, варьируясь от 22,2% до 100% за конкретный год. Однако акцент на европейский регион сбалансирован посещениями других направлений. В некоторые из указанных лет процентное распределение поездок наместника Святого

престола было одинаковым для европейского континента и Ближнего Востока (в 2014 г.), Центральной Азии и Закавказья (в 2016 г.), Африки (в 2019 г.).

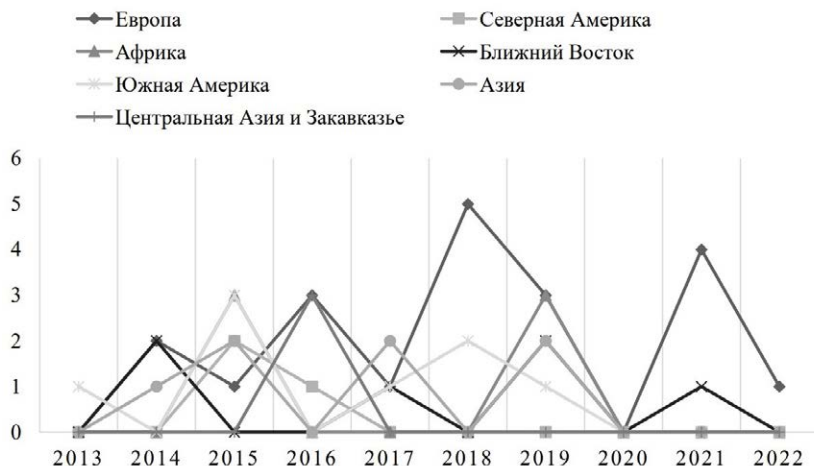

Рис. 6. Динамика поездок Франциска за пределы Италии (N=53)

Наиболее регулярно среди неевропейских регионов Франциск посещал Южную Америку, в которой он бывал пять из десяти лет понтификата. На втором месте находятся Азия и Ближний Восток (по четыре года). По страновому охвату из рассматриваемых направлений также лидирует Южная Америка (восемь), а вторую позицию занимает Азия (семь государств). Третье место делят между собой Ближний Восток и Африка (по шесть стран).

Южная Америка примечательна не столько как родина понтифика, сколько в силу «молодости» и высокой адаптивности, которой обладает местная церковь (Шебалина 2019: 107). Согласно *Agenzia Fides*, для Северной и Южной Америк периода 2002–2019 гг. пиком увеличения католического населения стал 2013 г. (+15 млн) — год избрания Х. Бергольо папой. Снижение доли верующих фиксировалось в трети случаев, только два из которых приходятся на нынешний понтификат: $-0,08\%$ в 2015 г. и $-0,06\%$ в 2018 г. (Statistics). Более того, значимым фактором в регионе является католическое харизматическое обновление, одним из «очагов» которого выступает Бразилия: 61 млн, или 29% всех последователей (Zurlo, Johnson, Crossing2021: 18–19).

Азия, в свою очередь, характеризуется неизменным ростом процента верующих. Исключение за восемнадцать лет составили 2004 г. ($-0,02\%$) и 2015 г., когда сохранился показатель предыдущего года. Однако динамика процентного увеличения католиков остается здесь относительно низкой: если в Африке она в среднем насчитывает $+0,15\%$, в Америке — около $+0,09\%$, то в Азии — лишь $+0,02\%$ ежегодно (Statistics). Это актуализирует необходимость личного присутствия понтифика, которое выступает индикатором заинтересованности церкви в поддержке местного католического населения.

Выводы

Проведенное исследование показало, что папские поездки являются важнейшим инструментом глокализации политической доктрины католицизма, способствующим как повышению международного авторитета понтифика и церкви, так и утверждению на локальном уровне официальной позиции Святого престола. В этом смысле зарубежные путешествия оказываются эффективнее перемещений по территории Италии. Однако число «внешних» поездок менее значимо, чем успешность реализации поставленных целей (Шебалина 2019: 51).

Сравнительный анализ мобильности Иоанна Павла II, Бенедикта XVI и Франциска позволил выявить следующее:

1. Изменение показателей численности и доли католического населения в основном коррелирует с визитами понтификов в регионы мира.

2. Выбор направления путешествий обусловлен также политической, экономической, религиозной и иной конъюнктурой. Показательным примером служит посещение К. Войтылой стран бывшего Восточного блока.

3. Несмотря на ежегодное снижение процента католиков на $0,02\%$ (Statistics), Европа остается главным регионом для визитов главы церкви. Подобная «исключительность» связана со стремлением сохранить католическую (культурную) идентичность континента и поддержать вовлечение верующих в актуальные политические процессы.

Результаты проведенного исследования установили: гипотеза о том, что география папских поездок одновременно расширяется и смещается на глобальный Юг, подтверждается лишь частично. Эмпирические данные выявили, что страновой охват визитов увеличивается, однако наблюдается скорее перераспределение значимости «периферийных» регионов. По сравнению с предшественниками Франциск большее

внимание уделяет Южной Америке и Азии, меньшее — Африке. Приоритетность Ближнего Востока сильно варьируется ввиду нестабильной конфликтогенной ситуации.

Источники

Гергей Е. История папства / Пер. с венгр. О. В. Громова. — М. : Республика, 1996. — 463 с.

Кондратенко С. Е. Католицизм в условиях глобального кризиса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 3. С. 267–277.

Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество. — М. : ИЕ РАН; СПб. : Нестор-История, 2020. — 488 с.

Сардарян Г. Т. Западно-христианские идейно-теоретические основы становления и развития республиканизма : дис. ... докт. полит. наук : 23.00.01 / Сардарян Генри Тигранович; МГИМО МИД России. — Москва, 2019. — 435 с.

Шебалина Е. О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата папы Франциска (2013–2018 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Шебалина Екатерина Олеговна; МГИМО МИД России. — Москва, 2019. — 178 с.

Шебалин Д. Д. Российский вектор внешней политики Святого Престола в контексте международных отношений : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Шебалин Дмитрий Дмитриевич; МГИМО МИД России. — Москва, 2018. — 137 с.

Casanova J. Globalizing Catholicism and the Return to a “Universal” Church // *Transnational Religion and Fading States* / ed. by S. H. Rudolph and J. Piscatori. N. Y., London : Routledge, 1997. — P. 121–143.

Coppa F. J. The Papacy in the Modern World: A Political History. — London : Reaktion Books, 2014. — 304 p.

Global Modernities / Ed. by M. Featherston, S. Lash, and R. Robertson. — London, Thousand Oaks, California, and New Delhi : SAGE Publications, 1997. — 292 p.

Statistics [Электронный ресурс]: Agenzia Fides [сайт]. URL: <http://www.fides.org/en/stats> (дата обращения: 23.11.2022).

The Oxford Handbook of Global Religions / Ed. by M. Juergensmeyer. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 651 p.

The Pope, the Public, and International Relations. Postsecular Transformations / Ed. by M. P. Barbato. — Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2020. — 209 p.

Zurlo G. A., Johnson T. M., and Crossing P. F. World Christianity and Mission 2020: Ongoing Shift to the Global South // *International Bulletin of Mission Research*. 2020. Vol. 44 (1). P. 8–19. DOI: 10.1177/2396939319880074

Zurlo G. A., Johnson T. M., and Crossing P. F. World Christianity and Mission 2021: Questions about the Future // International Bulletin of Mission Research. 2021. Vol. 45 (1). P. 15–25. DOI: 10.1177/2396939320966220

References

Casanova J. Globalizing Catholicism and the Return to a “Universal” Church. *Transnational Religion and Fading States*. Ed. by S. H. Rudolph and J. Piscatori. N. Y., London, Routledge, 1997, pp. 121–143.

Coppa F. J. *The Papacy in the Modern World: A Political History*. London, Reaktion Books, 2014. 304 p.

Gergely J. *Istoriya papstva [History of the papacy]*. Transl. by O. V. Gromov. Moscow, Respublika, 1996. 463 p. (In Russian)

Global Modernities. Ed. by M. Featherston, S. Lash, and R. Robertson. London, Thousand Oaks, California, and New Delhi, SAGE Publications, 1997. 292 p.

Kondratenko S. E. Katolicizm v usloviyah global'nogo krizisa [Catholicism under global crisis conditions]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS [Political expertise: POLITEKS]*, 2014, vol. 10, no. 3, pp. 267–277. (In Russian)

Lunkin R. N. *Cerkvi v politike i politika v cerkvyah. Kak sovremennoe hristianstvo menyaet evropejskoe obshchestvo [The churches in politics and the politics in the churches. How the Christianity changes the European society]*. Moscow, IE RAS, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2020, 488 p. (In Russian)

Sardaryan H. T. *Zapadno-hristianskie idejno-teoreticheskie osnovy stanovleniya i razvitiya respublikanizma [Western Christian ideological and theoretical foundations for the formation and development of republicanism]*. Doctoral (Political Science) Dissertation, Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA, Russia, 2019. 435 p. (In Russian)

Shebalina E. O. *Prioritety vneshnej politiki Svyatogo Prestola v period pontifikata papy Franciska (2013–2018 gg.) [Foreign policy priorities of the Holy See during the pontificate of Pope Francis (2013–2018)]*. Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA, Russia, 2019. 178 p. (In Russian)

Shebalin D. D. *Rossijskij vektor vneshnej politiki Svyatogo Prestola v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij [The Russian vector of the foreign policy of the Holy See in the context of international relations]*. Cand. Sci. (History) Dissertation, Moscow, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA, Russia, 2018. 137 p. (In Russian)

Statistics. Agenzia Fides. Accessed 23.11.2022. URL: <http://www.fides.org/en/stats>

The Oxford Handbook of Global Religions. Ed. by M. Juergensmeyer. Oxford, Oxford University Press, 2006. 651 p.

The Pope, the Public, and International Relations. Postsecular Transformations. Ed. by M. P. Barbato. Cham, Switzerland, Palgrave Macmillan, 2020. 209 p.

Zurlo G. A., Johnson T. M., and Crossing P. F. World Christianity and Mission 2020: Ongoing Shift to the Global South. *International Bulletin of Mission Research*, 2020, vol. 44 (1), pp. 8–19. DOI: 10.1177/2396939319880074

Zurlo G. A., Johnson T. M., and Crossing P. F. World Christianity and Mission 2021: Questions about the Future. *International Bulletin of Mission Research*, 2021, vol. 45 (1), pp. 15–25. DOI: 10.1177/2396939320966220

Дмитриева Валерия Денисовна, младший научный сотрудник
Социологический институт РАН Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии
наук, Санкт-Петербург, Россия. ms.valeria.spb@mail.ru

Dmitrieva, Valeriia D., Junior Researcher, Sociological Institute, Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation. ms.valeria.spb@mail.ru